

УДК 343.2

DOI: 10.34670/AR.2020.75.80.023

К вопросу о влиянии привилегий и иммунитетов адвоката на его уголовную ответственность

Маресина Мария Алексеева

Аспирант кафедры уголовного права,
Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена,
191186, Российская Федерация, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48;
e-mail: ilenkovam@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена исследованию влияния привилегий и иммунитетов адвоката на его уголовную ответственность. Отсутствие единой концепции иммунитета в науке уголовного права, недостаточная разработанность понятийно-терминологического аппарата, неимение четко определенного круга лиц, в отношении которых распространяются предусмотренные российским законодательством иммунитеты и привилегии, приводят к неправильной квалификации деяний, совершаемых специальными субъектами, а также нарушают их права и законные интересы. Целью написания данной статьи являлось изучение влияния привилегий и иммунитетов адвоката, как специального субъекта, на его уголовную ответственность; рассмотрение вопросов понимания и соотношения категории «правовой иммунитет» с иными категориями материального и процессуального права; анализ проблем, связанных с несогласованностью норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства. При проведении исследования использован всеобщий философский метод познания правовых явлений, методы формальной логики (анализ, синтез и другие), а также структурно-функциональный, лингвистический и иные методы. По результатам рассмотрения указанных вопросов, автором проводится отграничение категории «иммунитет» от иных категорий уголовного права. Сделан вывод о некорректности отождествления правового иммунитета с основаниями уголовной ответственности. Сформулированы соответствующие предложения, направленные на устранение существующих пробелов и противоречий в нормах уголовного и уголовно-процессуального права. Изложенные в настоящей статье выводы могут быть использованы для совершенствования отечественного законодательства. Преодоление наличествующих в теории и на практике противоречий, связанных с привилегиями и правовыми иммунитетами адвоката способствует справедливому разрешению вопросов об уголовной ответственности таких субъектов преступления.

Для цитирования в научных исследованиях

Маресина М.А. К вопросу о влиянии привилегий и иммунитетов адвоката на его уголовную ответственность // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 1А. С. 152-158. DOI: 10.34670/AR.2020.75.80.023

Ключевые слова

Адвокат; правовой иммунитет; специальный субъект; уголовная ответственность; уголовное право.

Введение

Большинство основных нормативных правовых актов Российской Федерации содержат конституционный принцип равенства граждан перед законом. Устанавливая подобные нормы, законодатель не только регламентирует равенство оснований для применения мер ответственности к каждому лицу, совершившему правонарушение, но и обеспечивает равную охрану их прав и свобод.

Однако закрепление такого принципа не запрещает использовать дифференцированный подход при разрешении вопросов уголовной ответственности отдельных категорий лиц, обладающих признаками специального субъекта преступления. К таковым, в частности, относится адвокат.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ 2001 года впервые установил особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категории лиц. Таким образом, указанные в ст. 447 УПК РФ лица, в силу осуществляемой ими деятельности, которая зачастую требует дополнительных гарантий для полноценной реализации возложенных на них обязанностей, получили ряд привилегий касательно совершаемых в отношении них процессуальных действий.

Основная часть

Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» содержит нормы, направленные на обеспечение независимости адвоката при осуществлении им своих профессиональных полномочий. Помимо ограничений, препятствующих различным вмешательствам в адвокатскую деятельность, ст. 18 означенного Федерального закона также определяет, что уголовное преследование адвоката осуществляется с соблюдением гарантий, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством.

Эти и иные положения отечественного законодательства составляют так называемый адвокатский иммунитет.

Отнесение адвоката к числу специальных субъектов стало не только важнейшим шагом на пути к созданию правового государства, в котором учитываются интересы гражданского общества, главенствуют права человека и гражданина, но и необходимым условием для соблюдения требований международного законодательства (например, ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод).

Так в 2020 г. Европейский суд по правам человека опубликовал Постановление по делу «Круглов и другие против России», объединившее 16 жалоб адвокатов на различные противоправные действия, совершенные в отношении них со стороны правоохранительных органов (проведение обысков в жилище; изъятие информационных носителей, содержащих сведения, на которые распространяется адвокатская тайна и другие). По результатам рассмотрения жалоб Европейский Суд присудил заявителям компенсацию морального вреда и судебных расходов на общую сумму более 220 тысяч евро.

Подобные обстоятельства свидетельствуют о безусловной важности уголовно-правового иммунитета для справедливого разрешения вопроса об уголовной ответственности адвоката.

Рассматривая иммунитет как самостоятельный правовой институт, в науке по-разному характеризуют его значение.

Одни исследователи отождествляют правовой иммунитет с совокупностью юридических норм, устанавливающих особый правовой статус конкретных субъектов, социальных групп и государства посредством предоставления им дополнительных гарантий, охватывающих их неприкосновенность и неподверженность определенным общеустановленным положениям [Репьев, 2010, 30].

Вторые сравнивают правовой иммунитет с исключительными льготами, освобождающими ряд лиц от определенных положениями действующего законодательства обязанностей и ответственности [Малько, 1999, 17].

Третьи понимают иммунитет, как изъятие определенного субъекта или объекта права из-под общих правил [Ярков, 2020, 820].

Четвертые рассматривают иммунитет в качестве правовых исключений и дозволений в виде предоставляемых некоторым лицам, определенным нормами международного права, Конституцией РФ и федеральными законодательными актами, прав, преимуществ и дополнительных гарантий [Поддубный, 2003, 70].

Анализ теоретических положений и норм отечественного законодательства позволяет сказать о том, что иммунитет является комплексной категорией, широко используемой в разных отраслях права.

При этом, несмотря на многообразие всех существующих определений, иммунитет любого специального субъекта, в том числе адвоката, нельзя расценивать как возможность уклониться от уголовной ответственности.

Таким образом, сущность адвокатского иммунитета, в первую очередь, состоит в обеспечении особого порядка привлечения адвоката к уголовной ответственности. При этом имеющиеся в международном, конституционном, уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве привилегии в отношении адвоката не являются обстоятельствами, смягчающими уголовную ответственность, и тем более, не освобождают от нее.

Однако в доктрине встречаются идеи, по смыслу которых уголовный иммунитет приравнивается к основаниям освобождения от уголовной ответственности [Кибальник, 2000, 34-35]. Кроме того, наряду с основаниями освобождения от уголовной ответственности некоторые исследователи относят иммунитет к обстоятельствам, исключающим преступность деяния, помилованию и амнистии [Ваксян, 2000, 22-24].

Подобные позиции нельзя назвать правильными в силу следующих обстоятельств.

Преступность и наказуемость совершенного общественно опасного деяния устанавливается и определяется в рамках материального права. В результате совершения лицом деяния, содержащего все признаки соответствующего состава преступления, уголовная ответственность возникает в качестве ответной меры на противоправное поведение, представляя обязанность этого лица претерпеть предусмотренные законом лишения и меры государственного принуждения. В свою очередь процессуальное право способствует обеспечению прав, свобод, законных интересов личности и общества, а также неотвратимости уголовной ответственности за содеянное. Неправомерное уравнивание оснований освобождения от уголовной ответственности и отсутствия оснований уголовной ответственности в материальном праве с основаниями для прекращения уголовного преследования в нормах процессуального права создает путаницу и порождает неверное отождествление рассматриваемых категорий.

Помимо этого дополнительные сложности в понимании и разграничении таких правовых категорий как «иммунитет» и «освобождение от уголовной ответственности» вносит их

неправильная интерпретация. Зачастую используя прием буквального толкования, исследователи трактуют иммунитет как «освобождение», не принимая во внимания другие существующие дефиниции. Между тем, обращаясь к этимологии данного слова можно обнаружить, что иммунитет от лат. *immunitas* в первую очередь означает невосприимчивость к чему-либо [Ожегов, 2006, 436]. Этимология характеризует иммунитет с юридической точки зрения как исключительное право не подчиняться некоторым общим законам, предоставленное лицам, которые обладают особым положением в государстве [Локшина, 1988, 188].

Следовательно, в контексте уголовного права иммунитет дословно будет означать «невосприимчивость к уголовной ответственности», подразумевающую неподчинение лица некоторым положениям законодательства, регламентирующим его уголовную ответственность как специального субъекта, но не освобождение от нее.

При рассмотрении вопроса влияния иммунитета адвоката на его уголовную ответственность также нельзя не отметить отсутствие согласованности положений уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Так, УК РФ не содержит соответствующей регламентации иммунитета круга лиц, определенного в ст. 447 УПК РФ: закрепленная в ст. 11 УК РФ норма, в первую очередь, разрешает вопрос об уголовной ответственности дипломатических представителей иностранных государств, пользующихся иммунитетом. Имеющаяся в рассматриваемой норме отсылка на иных лиц также не охватывает весь ряд специальных субъектов, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством. Об этом в частности свидетельствует Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации», разъясняющее, какие категории лиц понимаются под иными гражданами, указанными в ч. 4 ст. 11 УК РФ.

Исследователями высказаны разные варианты решения данного вопроса. Например, существует точка зрения том, что место нормы об адвокатском иммунитете в примечании к ст. 308 УК РФ, предусматривающей ответственность за отказ от дачи показаний [Герфанова, 2019, 187]. Однако, как отмечает и сам автор идеи, такое предложение нельзя назвать целесообразным, поскольку внесение дополнительных пояснений в примечания к статьям УК РФ не устранил проблему рассредоточенности положений об иммунитете в Особенной части УК РФ, а также не разрешит главный вопрос несогласованности норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Руководствуясь техникой законодателя, используемой при построении системы УК РФ, представляется наиболее верным сформулировать соответствующее положение об иммунитете специальных субъектов уголовной ответственности в норме Общей части УК РФ.

Заключение

В заключении необходимо отметить, тот факт, что в связи с этим целесообразным будет дополнить УК РФ статьей 19.1. следующего содержания:

Статья 19.1. Дополнительные условия уголовной ответственности

1. Лицо, которое, кроме общих признаков, характеризуется дополнительными специфическими признаками и свойствами, предусмотренными статьями Особенной части настоящего Кодекса, подлежит уголовной ответственности.
2. Если лицо, указанное в части первой настоящей статьи, относится к отдельной категории

лиц, список которых содержится в части первой статьи 447 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, применяется особый порядок производства по уголовным делам, с изъятиями, предусмотренными главой 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Кроме того, для справедливого разрешения вопросов об уголовной ответственности адвоката, также необходимо закрепить положения об адвокатском иммунитете в Конституции Российской Федерации, подобно нормам о неприкосновенности членов Совета Федерации, депутатов Государственной думы, судей и других лиц.

Предложенное не только устранил имеющиеся в отечественном законодательстве пробелы и противоречия, но и способствует справедливому разрешению вопросов об уголовной ответственности специальных субъектов.

Библиография

1. Ваксян А. З. Освобождение от уголовной ответственности и наказания // Гражданин и право. 2000. - №3. - С.22-24.
2. Герфанова Е. И. Уголовно-правовой иммунитет адвоката и защитника // Ученые записки Казанского ун-та. Сер. Гуманитарные науки. – 2019. – Т. 161. – кн. 1. – С. 182-190.
3. Кибальник А. Г. Иммунитет как основание освобождения от уголовной ответственности // Российская юстиция. 2000. - № 8. - С. 34-35.
4. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В. В. Яркова. – 4-е изд., испр. и перераб. – М.: Статут, 2020. – 1071 с.
5. Малько А. В. Иммунитеты в праве: общетеоретические проблемы // Вестник Волжского университета. 1999. - № 6. - С. 17-27.
6. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный Закон Российской Федерации от 31.05.2002 № 63-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс» [электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945/ (дата обращения: 14.02.2021).
7. Ожегов С. И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов; под ред. Н.Ю. Шведовой. – 13 изд., испр. – М.: ИТИ Технологии, 2006. 944 с.
8. Поддубный А. О. Административно-деликтные иммунитеты // Журнал российского права. 2003. – № 6. – С. 67-75.
9. Постановление Европейского суда по правам человека № 11264/04 от 04.02.2020 по делу «Круглов и другие против России» // Официальный сайт Европейского суда по правам человека [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22%3A%22001-200719%22%7D>
10. Репьев А. Г. Правовые категории «иммунитет» и «неприкосновенность»: аспекты соотношения // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. — 2010. — № 3. — С. 28-37.
11. Словарь иностранных слов / Под ред. С.М. Локшиной. – М.: Изд-во Рус. яз., 1988. – 632 с.

The issue of the influence of advocate's privileges and immunities on his criminal liability

Mariya A. Maresina

Postgraduate at the Department
of criminal law,

Herzen State Pedagogical University of Russia,
 191186, 48 Moika Emb., St. Petersburg, Russian Federation;
 e-mail: ilyenkovam@gmail.com

Mariya A. Maresina

Abstract

The article deals with the influence of privileges and immunities of the advocate on his criminal responsibility. The absence of a uniform concept of immunity in the science of criminal law, the insufficient development of conceptual and terminological apparatus, the lack of a specific range of persons in respect of which the immunities and privileges provided by the Russian legislation, contribute to the incorrect qualification of the crime committed by special subjects, violate their rights and legitimate interests. The purpose of this article is to analyze the issues of understanding and correlation of the category of «legal immunity» with other categories of material and procedural law; consider problems related to inconsistency of norms of criminal and criminal procedural legislation; investigate the impact of privileges and immunities of a lawyer, as a special subject, on his criminal responsibility. The author used the universal philosophical method of cognition of legal phenomena, methods of formal logic (analysis, synthesis and others), structural-functional, linguistic and other methods. As a result of researching the issues, the author made a distinction between the category of «immunity» from other categories of criminal law, concluded that it is incorrect to equate legal immunity and grounds for criminal liability, formulated suggestions to correct gaps and contradictions in the norms of criminal law and criminal procedure. These conclusions can be used to improve national legislation. Solving problems with the privileges and legal immunities of the advocate in theory and in practice, will help the just resolution of issues of criminal responsibility of special subjects of crime.

For citation

Maresina M.A. (2021) K voprosu o vliyanii privilegii i immunitetov advokata na ego ugovolnuyu otvetstvennost' [The issue of the influence of advocate's privileges and immunities on his criminal liability]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 11 (1A), pp. 152-158. DOI: 10.34670/AR.2020.75.80.023

Keywords

Advocate; legal immunity; special subject of criminal responsibility; criminal responsibility of the advocate; criminal law.

References

1. Decision of the European Court of Human Rights № 11264/04 of 04.02.2020 in the case «Kruglov and Others v. Russia» // Official site of the European Court of Human Rights [electronic resource]. Mode of access: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:\[%22001-200719%22\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:[%22001-200719%22]}) (date of request: 14.02.2021).
2. Gerfanova E. I. (2019) Ugolovno-pravovoj immunitet advokata i zashchitnika [Criminal immunity of a lawyer and a defender]. *Uchenye zapiski Kazanskogo un-ta* [Scientific Notes of Kazan University], 1 (161), pp. 182-190.
3. Kibal'nik A. G. (2000) Immunitet kak osnovanie osvobozhdeniya ot ugovolnoj otvetstvennosti [Immunity as a basis for exemption from criminal responsibility]. *Rossiiskaya yusticiya* [Russian Justice], 8, pp. 34-35.
4. Lokshina S.M. (1988) Slovar' inostrannykh slov [Dictionary of Foreign Words], Moscow, Russ. yaz. Publ. 632 p.
5. Mal'ko A. V. (1999) Immunitety v prave: obshcheteoreticheskie problemy [Immunities in Law: General Theoretical Problems]. *Vestnik Volzhskogo universiteta* [Bulletin of Volga University], 6, pp. 17-27.
6. On Advocacy and the Bar in the Russian Federation: Federal Act of the Russian Federation of 31.05.2002 № 63-FZ. Article 18 // Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945
7. Ozhegov S. I., Shvedova N. YU. (2006) Slovar' russkogo yazyka [Dictionary of Russian Language], 13 ed. revised. Moscow, ITI Tekhnologii Publ. 944 p.
8. Poddubnyj A. O. (2003) Administrativno-deliktnye immunitety [Administrative and tort immunities]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 6, – pp. 67-75.
9. Rep'ev A. G. (2010) Pravovye kategorii «immunitet» i «neprikosnovennost'»: aspekty sootnosheniya [Legal categories "immunity" and "inviolability": aspects of correlation]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenij. Povolzhskij region*

- [Proceedings of higher educational institutions. Povolzhsky region], 3, pp. 28-37.
10. Vaksyan A. Z. (2000) Osvobozhdenie ot ugovnoy otvets̑tvennosti i nakazaniya [Exemption from criminal liability and punishment]. Grazhdanin i pravo [Citizen and law], 3, pp. 22-24.
 11. Yarkov V. V. (2020) Kommentarij k Arbitrazhnomu processual'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnyj) [Commentary to the Arbitration Procedural Code of the Russian Federation (article-by-article)], 4th ed. Moscow, Statut Publ. 1071 p.